жение судьи и условия процедуры проведения посредничества позволяют отнести судебное посредничество, котя и в качестве особой формы, к категории традиционного посредничества.

Таким образом, посредничество прошло длительный путь развития от средства социального контроля и поддержания мира внутри малой социальной группы до универсального способа разрешения конфликтов, примирения независимо от социальной группы. Роль посредника тоже изменилась. Если первоначально посредник не оказывал влияния на принимаемое решение, то при современном посредничестве посредник напрямую влияет на соглашение.

Т.С. Таранова, канд. юрид. наук, доцент БГЭУ (Минск)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА В ПОРЯДКЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Хозяйственным процессуальным законодательством введен новый термин «соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества». Согласно ст. 157 ХПК, если урегулирование спора хозяйственным судом в порядке посредничества привело к достижению договоренности между истцом и ответчиком о разрешении этого спора без судебного разбирательства, стороны могут заключить соглашение об отказе истца от иска в целом или его части; о признании ответчиком иска в целом или его части; заключении между сторонами нового договора и отзыве истцом искового заявления; заключении между сторонами мирового соглашения. Достигнутое согласие сторон фиксируется сторонами в соглашении об урегулировании спора в порядке посредничества.

Появление нового термина обусловливает необходимость выяснения его сущности, взаимосвязи с другими понятиями, фиксирования в документах суда и месте среди других документов, составляемых или выносимых в судебном порядке, последствий принятия соглашений об урегулировании спора в порядке посредничества. Прежде всего нужно отметить, что в отличие от гражданского процессуального законодательства в ХПК не проводится четкого разграничения судебных и процессуальных документов. Как представляется, это является пробелом в процессуальном законодательстве, регулирующем порядок хозяйственного судопроизводства, и требует более детального регламентирования данного вопроса в законодательстве. В соответствии со ст. 108 ГПК об основных процессуальных фактах составляются процессуальные и судебные документы. В форму процессуальных документов в любом случае облекаются заявления и ходатайства сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, которые предназначены для передачи суду. Судебными документами являются судебные постановления и протоколы, составляемые соответственно судом или секретарем

судебного заседания (секретарем судебного заседания — помощником судьи), а также документы, составляемые в исполнительном и приказном производстве.

Соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества нельзя относить судебным документам, поскольку в этом соглашении в соответствии со ст. 157 ХПК фиксируется лишь достигнутое согласие сторон, которое удостоверяется их же подписями. Данное соглашение утверждается определением хозяйственного суда, из чего следует вывод, что определение, утвердившее соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества относится к постановлениям хозяйственного суда (к последним, в соответствии со ст. 1 ХПК, относятся судебные постановления, иные судебные акты, издаваемые хозяйственными судами, судьями хозяйственного суда).

Определение об утверждении соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества, исходя из характера воздействия на процесс, следует относить к группе определений, завершающих производство по делу. На основании ст. 149 XПК соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества является основанием для прекращения производства по делу.

Вместе с тем соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества не должно иметь самостоятельного значения для завершения процесса, поскольку прекратить производство по делу возможно в определенных законом случаях, в частности, когда стороны заключат мировое соглашение, либо истеп откажется от иска. Пропессуальное оформление мирового соглашения или отказа истца от иска требует вынесения отдельных определений: об утверждении мирового соглашения либо о прекращении производства по делу (п. 19 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18 сентября 2009 г. № 15 «О некоторых вопросах прекращения судебного спора мировым соглашением», п. 19 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 30 ноября 2006 г. № 16 «О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в суде первой инстанции») [1, 2]. Таким образом, определения об утверждении мирового соглашения либо о прекращении производства по делу должны быть вынесены независимо от наличия соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества, что фактически нейтрализует действие последнего.

Как представляется, более приемлемым при урегулировании спора сторонами является соглашение о прекращении процедуры посредничества, которое может выноситься:

- в связи с письменным заявлением посредника о том, что дальнейшее проведение процедуры посредничества больше себя не оправдывает, основанном на устной беседе со сторонами, либо на их письменных заявлениях, в том числе адресованных посреднику, или одной стороне к другой о прекращении примирительной процедуры;
- в связи с подписанием сторонами мирового соглашения и с заявлением истца об отказе его от иска, которые утверждены судом.

Не менее важным является вопрос о признании иска ответчиком, что как следует из содержания ч. 1 ст. 157 ХПК, также является основанием для заключения соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества. На взгляд автора, разрешение вопроса о признании иска ответчиком возможно лишь в порядке разрешения такого заявления по существу, в том числе с принятием решения судом об удовлетворении иска (если на основании ст. 63 ХПК судом принято заявление истца об отказе от иска, и оно не противоречит законодательству и не нарушает права других лиц).

По данному вопросу имеется и другое мнение. М.А. Рожкова полагает, что если существует только факт признания иска ответчиком, то это следует рассматривать в качестве одностороннего действия ответчика. При принятии судом признания иска ответчиком суд должен выносить решение по существу. Напротив, если ответчик не только признает иск, но и принимает на себя обязанность, например, погасить задолженность в срок, согласованный сторонами, или передать указанное в договоре имущество способом и в сроки, установленные в договоре, то в этом случае представленный договор является мировым соглашением даже при отсутствии прямо закрепленного условия о встречном представлении со стороны истца [3, с. 356—357].

Обосновывая позицию о том, что заявление о признании иска ответчиком следует разрешать только по существу, в том числе с принятием решения судом об удовлетворении иска, следует указать и о последствиях такого действия.

В силу ст. 205 XПК решения хозяйственного суда об удовлетворении требований, если ответчик признал иск, подлежит немедленному исполнению.

В случае если решение по делу в связи с принятием признания иска ответчиком не принято, хотя в соглашении об урегулировании спора в порядке посредничества и будет указано о признании иска ответчиком, должны существовать гарантии исполнения ответчиком взятых обязательств на случай, если он от них по каким-то причинам впоследствии откажется. Остается недостаточно ясным вопрос об обжаловании соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества. По утверждению А.К. Большовой, внесудебные процедуры не предполагают обжалования достигнутого соглашения, что обеспечивает быстроту их исполнения [4, с. 99].

Выдача судебного приказа на основании соглашения об урегулировании спора в порядке посредничества не предусмотрена в хозяйственном процессуальном законодательстве. Кроме того, поскольку утвержденное судом соглашение об урегулировании спора в порядке посредничества является основанием для прекращения производства по делу, истец лишается права на повторное обращение с тождественным иском в суд, что в конечном итоге ущемляет право на судебную защиту.

Литература

1. О некоторых вопросах прекращения судебного спора мировым соглашением: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Бе-

138

- ларусь, 18 сент. 2009 г., \mathbb{N} 15 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2010. \mathbb{N} 6. 6/816.
- 2. О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 30 нояб. 2006 г., \mathbb{N} 16 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. \mathbb{N} 207. 6/666.
- 3. *Рожкова, М.А.* Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М.А. Рожкова. М.: Статут, 2005. 572 с.
- 4. *Большова*, *А.К.* О примирительной процедуре с участием посредника / А.К. Большова // Журн. рос. права. 2008. № 5. С. 98—103.

Д.Г. Фильченко, канд. юрид. наук, доцент ВГУ (Воронеж, Россия)

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Анализ положений действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. (далее — АПК РФ) позволяет утверждать о том, что процессуальное законодательство в сфере экономических споров не ориентировано исключительно на рассмотрение и разрешение дел по существу с вынесением решения. Иными словами, отдельные правила АПК РФ направлены на создание условий спорящим сторонам для локализации правового конфликта посредством примирительных процедур.

Вместе с тем нормы АПК РФ о примирительных процедурах представляются предельно краткими, порой декларативными. Примером тому является ст. 190 АПК РФ, в которой закреплено положение о том, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в гл. 15 АПК РФ «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом.

Переоценить приведенное правило достаточно сложно. В АПК РФ провозглащена допустимость использования примирительных процедур по делам, возникающим из публичных правоотношений. Данное положение представляется принципиальным для практики арбитражных судов, принимая во внимание существовавшую до 2002 г. отрицательную позицию правоприменительных органов о примирении по делам, возникающим из публичных правоотношений.